

Меры российских властей по распространению христианства среди осетинского населения в XVIII веке

Ю. Ю. Гранкин, Ю. Ю. Клычников, С. С. Лазарян

Пятигорский государственный университет,
Российская Федерация, 357532, Пятигорск, пр. Калинина, 9

Для цитирования: Гранкин Ю. Ю., Клычников Ю. Ю., Лазарян С. С. Меры российских властей по распространению христианства среди осетинского населения в XVIII веке // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 3. С. 421–431.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.305>

В статье рассмотрены усилия российских властей по распространению христианства на Северном Кавказе в XVIII в. Показаны исторические обстоятельства, актуализировавшие миссионерские шаги империи в регионе. Дана оценка тем сложностям, с которыми пришлось столкнуться местным пастырям: в условиях политической нестабильности они могли лишиться жизни и имущества за свою деятельность. Выяснены причины утраты христианством позиций среди народов региона и проанализированы шаги властей, направленные на восстановление положения церкви среди потомков тех людей, которые некогда исповедовали христианскую веру. Приведены свидетельства того, что в первое время основная нагрузка легла на плечи грузинского духовенства. Показаны уровень подготовки миссионеров и влияние этого фактора на результативность обращения местных жителей в православие. Установлено, что особое значение имели планы по распространению грамотности среди горцев: с этой целью был разработан осетинский алфавит, с помощью которого можно было переводить богословские тексты и делать их понятными горцам. Раскрыто значение Моздока как одного из главных миссионерских центров в регионе. Уделено внимание роли святынь, которые почитались верующими и наделялись ими чудодейственными свойствами. Продемонстрировано отношение светских властей к усилиям христианских миссионеров.

Ключевые слова: христианство, миссионеры, проповеди, горцы, храм, епископ, епархия.

В процессе освоения северокавказской окраины предполагалось использовать гуманистический потенциал, заложенный в христианстве. Регион доставлял немало хлопот имперской администрации, столкнувшейся с воинственными нравами местных народов, воспринимавших уступки как слабость. Считалось, что с помощью усилий миссионеров удастся изменить их менталитет и сделать законопослушными поддан-

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

ными России, тем более что в истории государства были примеры, когда изначально враждебно настроенные к нему народы постепенно меняли свои мировоззренческие установки и становились органичной частью полиэтничного сообщества. Речь идет о народах Поволжья, исповедовавших ислам, но с XVI столетия подчинившихся воле русских государей. Нечто подобное предполагалось реализовать и на Кавказе, который с XVIII в. все прочнее входил в державное пространство империи. Цель предлагаемого исследования — изучение практического воплощения замысла правительства по распространению христианских ценностей среди населения края.

Властям внушала оптимизм мысль о том, что вера Христова уже была некогда принесена местным народам, которые познали культурное воздействие со стороны Византийской империи и Грузии, видели западноевропейских проповедников, побывавших здесь в предшествующие столетия¹. В дальнейшем военно-политические обстоятельства привели к угасанию позиций христианства в крае, но теперь Россия считала своим религиозным долгом возродить его влияние среди горцев.

Современники обращали внимание на следующий факт:

В тех их жителях во знак древнего их благочестия свидетельствуют и поныне каменные церкви и в них святые иконы и книги, которые иноверцы к тем церквам Божиим охотно прибегают, и святые посты Великой, Госпожин и Филиппов постно содержат².

Уже первые шаги в этом направлении показали всю сложность реализации задуманного. Сказывалась отдаленность Кавказа от религиозных центров России, которые могли бы окормлять народы региона. Наиболее подходящим миссионерским очагом выглядела Астрахань, откуда ближе всего было добираться до Терека, где уже закрепились казачьи станицы, готовые поддержать труды священников, предоставив им кров и защиту. Однако за весь XVIII в. астраханские архиереи лишь четыре раза смогли посетить здесь свою паству. Не стоит обвинять служителей церкви в манкировании своими обязанностями. До строительства в 1735 г. Кизляра и возведения вслед за этим укрепленной Азово-Моздокской линии (далее также — линия) даже обеспечить безопасность их присутствия было затруднительно. Да и в дальнейшем пастыри рисковали своей жизнью, гибли от рук грабителей-«хищников»³. В рассматриваемый период число

¹ См. об этом: *Пфаф В. Б.* Материалы для истории Осетии // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Главное управление наместника кавказского, 1871. Вып. 5, разд. 1. С. 90.

² Русско-осетинские отношения в XVIII в.: сб. документов: в 2 т. / сост. М. М. Блиев. Орджоникидзе: Ир, 1976. Т. 1. С. 30 (здесь и далее в цитатах сохраняются стилистические, орфографические и пунктуационные особенности оригинала. — *Авт.*).

³ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. / под ред. А. П. Берге. Тифлис: Главное управление наместника кавказского, 1866. Т. 1. С. 83.

церковных приходов было невелико, а местные христиане оказались представлены преимущественно русскими поселенцами⁴.

Что касается горских народов, то, несмотря на приверженность некоторых из их предков христианству, теперь многие предпочли ислам. В рассматриваемый период это был скорее политический выбор. Вот что об этом писал С. Броневский:

Простой народ менее предан новой своей вере, нежели князья и уздени, и, при удобном случае, кажется, не усумнился бы обратиться к закону предков своих; но политика князей всегда старается предупреждать малейший к тому повод, в опасении, чтобы российская власть не водворилась между их подданными посредством духовных сношений⁵.

Резонно отметить, что такие опасения были не беспочвенны.

Кавказская окраина слабо контролировалась официальной властью. Неудивительно, что сюда устремились те, кто не желал подчиняться навязываемым им конфессиональным предписаниям. Старообрядцы видели в этих территориях место спасения для души и готовы были испытывать все тяготы военной нестабильности, присущие недавно приобретенному пограничью. Раскольники своим примером смущали паству, а потому Астраханская епархия вынуждена была отправлять на Терек «закащиков», т. е. своих представителей, которые наблюдали за церковной жизнью и были наделены самыми широкими полномочиями в пресечении нежелательных идей. Первым отправился на Кавказ священник Федор Иванов. Он смотрел за церковным благочинием, собирал средства, получаемые за венечные и лазаретные пошлыны. Помимо него, здесь же действовал протопоп Терской соборной церкви, но впоследствии его перевели на служение в другое место.

Ф. Иванов мог не опасаться вмешательства в его дела со стороны светских властей, так как в полученном предписании атамана гребенских казаков предупреждали, чтобы он не чинил препятствий шагам закащика. Столь широкие полномочия возлагали на личность представителя епархии высочайшую ответственность. Далеко не все могли выдержать подобное испытание властью, и вскоре стало известно, что некоторые из доверенных священнослужителей явно злоупотребляли своим статусом. Так, священник Г. Федотов, несший службу в Кизлярской церкви, занимался вымогательствами, арестовывал казачьих старшин, а к духовным лицам вообще мог применять физические наказания, избивая их плетью и батогами. За это его отстранили от должности в 1747 г., но сам институт зака-

⁴ См. об этом: *Емельянова Н. М.* Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. М.: РИК, 2003. С. 50.

⁵ *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. С. 100.

щиков продолжал функционировать⁶. Никаких иных способов сохранить свое присутствие в крае у официальной церкви не было.

Лишь с образованием в 1777 г. Азово-Моздокской линии появилась возможность изменить сложившуюся практику и учредить в 1779 г. в Кизляре должность благочинного. Будучи помощником епископа, он осуществлял наблюдение за 15 церквями, мог своевременно вмешаться для решения не терпящих отлагательств вопросов в жизнь приходов.

«Кадровый голод» не позволял держать в крае необходимое количество проповедников. Уже находившиеся здесь священнослужители не могли находиться в постоянном месте и все время перемещались от одного селения к другому, чтобы выполнить необходимые для их паствы требы. С учетом весьма напряженной ситуации в пограничье, желающих рисковать своей жизнью было немного⁷. Отсюда весьма снисходительное отношение к качеству кавказского духовенства. Власти закрывали глаза на то, что возглавить приход мог лишь человек, заручившийся согласием со стороны местных жителей, но не обладающий при этом должной квалификацией. Подобная практика сохранялась почти до конца столетия и была запрещена Святейшим синодом в 1797 г.

Если на учрежденной линии основное внимание уделялось славянским поселенцам, то работу с туземным населением поручили Осетинской духовной комиссии, которая начала работу в 1745 г.⁸ Подчеркнем, что в своей деятельности она должна была не только решать духовные задачи, но и добиваться политической лояльности местных народов, далеко не всегда ориентирующихся на Россию. Отсюда и стремление привлечь на свою сторону представителей местных влиятельных фамилий, чей авторитет позволял рассчитывать и на лояльность их земляков⁹.

К числу задач, ставившихся перед кавказскими властями, относились следующие:

Осетинцам поколений дугорского, каражавского, куртатского, олагирского, тагаурского; также ингушам и всем прочим, состоящим в российском подданстве, преемлющим святое крещение и переселяющимся в Моздок и в другие места линии, не только в том не препятствовать, но отнюдь их никоим образом не притеснять...¹⁰

⁶ См. подробнее: *Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский*. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Питягорск: Наука, 1992. С. 75–76.

⁷ См. об этом: *Гатуев А., прот.* Христианство в Осетии. Исторический очерк. Владикавказ: Олимп, 2017. С. 54.

⁸ См. подробнее: *Блиев М. М.* Осетинское посольство в Петербурге 1749–1752: присоединение Осетии к России. Владикавказ: Изд.-полиграф. предприятие им. В. Гассиева, 2010. С. 28–30.

⁹ См., напр.: *Кучиев А. Г.* Город Моздок: исторический очерк. Владикавказ: Изд.-полиграф. предприятие им. В. Гассиева, 1995. С. 30.

¹⁰ *Бутков П. Г.* Материалы для истории Кавказа, с 1722 по 1803 год: в 3 т. СПб.: Императорская Академия наук, 1869. Т. 2. С. 60.

Местные жители весьма своеобразно воспринимали христианство, дополняя его элементами распространенных у них языческих культов. Можно говорить о религиозном синкретизме осетин, что подтверждается проводимыми обрядами, предполагавшими жертвоприношения перед иконами¹¹.

Попытка пресечь такую практику была чревата физической расправой над теми, кто осмеливался покуситься на веру предков. Живущие в горах осетинские общества оставались недосягаемы для имперской администрации, пытавшейся помочь священнослужителям в миссионерской деятельности. Следовало обеспечить переселение горцев «на плоскость» (т. е. в равнинную местность), где они получали желанные земли, а заодно оказывались под контролем со стороны армии, которая могла при необходимости вмешаться и наказать ослушников за религиозные вольности¹².

Миссионерские задачи актуализировали проблему грамотности населения. Архиепископ Пахомий, который возглавлял Осетинскую духовную комиссию, поднял вопрос о создании школ и обратился с ним к императрице Елизавете Петровне. С их помощью предполагалось повысить эффективность проповеднических усилий в крае. До этого в Осетии действовали две походные и одна стационарная церкви, чего было явно недостаточно и не приносило ожидаемого результата по привлечению местных сообществ в лоно православия. Архиепископ убеждал императрицу:

Для обучения осетинских малолетних детей надлежит учредить хотя в малом числе школы. И для содержания во оной школе учеников, что повелено буде, определить указом хотя бы небольшую сумму...¹³

Его инициатива была поддержана и Синодом. Получив одобрение на самом высоком уровне, архиепископ стал подыскивать подходящее для школы место и, проанализировав все имеющиеся обстоятельства, сделал выбор в пользу Моздока.

Крепость, основанная в 1763 г., сразу стала местом притяжения для тех горских обществ, которые видели в русской власти защиту и возможность закрепиться «на плоскости». Отсюда не только военное, но и политическое, экономическое и культурное значение данного места, выбранного для будущей школы. Хотя она официально и была учреждена в 1764 г., но начала работу лишь спустя три года. Первыми учащимися стали дети осетинских старшин, находившихся на российской службе и заслуживших

¹¹ См. об этом: *Краснов М. В.* Просветители Кавказа // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1913. С. 8.

¹² См., напр.: *Клычников Ю. Ю., Клычникова М. В.* Из истории религиозной политики России на Северном Кавказе (конец XVIII в. — 1864 г.) // История и культура народов Северного Кавказа. 2005. Вып. 2. С. 27.

¹³ Материалы по истории осетинского народа: сб. документов по истории народного образования в Осетии / под ред. Д. А. Дзагурова. Орджоникидзе: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1942. Т. 5. С. 31.

поощрение за свою лояльность. Впрочем, обучались в школе и выходцы из ингушских обществ. Ученикам преподавали грамоту, священную историю, псалтырь, пение. Была решена и проблема финансирования, традиционно болезненная для многих начинаний в крае. На содержание каждого ученика и учителя выделялось по два рубля в месяц, которые поступали из Кизлярских и Астраханских доходов. Соответственно, контролировать учебное заведение и управлять им поручалось астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту¹⁴.

Однако судя по тем вопиющим примерам, которые приводил находившейся в Моздоке при Осетинской комиссии протопоп Афанасий Лебедев, средства расходовались явно не по назначению и вопреки ожиданиям:

Ныне при обветшании и разрушении оных покоев, оставшись ученики без пристанища, и скитаются по разным домам у поселившихся осетинцов и претерпевают крайнюю бедность и недостаток, не имея ни обуви, ни рубах, по причине отбираемого у них жалования отцами их и родственниками во время их в Моздок приездов...¹⁵

Школа просуществовала до 1792 г., когда военно-политическая дестабилизация, связанная с движением шейха Мансура, заставила прервать ее работу¹⁶.

К числу недостатков выстраиваемой системы образования исследователи единодушно относят весьма слабый уровень преподавания. Отмечалось, что только богословские предметы не могут удовлетворить потребности в знаниях. Нужны были и дисциплины, позволявшие осваивать новые хозяйственные направления, готовившие специалистов в области сельского хозяйства и различных ремесел. Отдавая должное усилиям моздокских миссионеров, российский офицер-путешественник Штедер в 1781 г. писал:

Чрезвычайно необходимо было бы устроить в соседних местностях школы с их простым содержанием и чередованием земледельческих навыков и ремесел¹⁷.

За успехи в миссионерской деятельности зачастую выдавали откровенно ложные свидетельства. Так, новообращенным христианам делались

¹⁴ См. об этом: *Гатуев А., прот.* Христианство в Осетии. Исторический очерк. С. 54.

¹⁵ Цит. по: *Беляев И.* Русские миссии на окраинах. Историко-этнографический очерк. СПб.: Издание и типография П. П. Сойкина, 1900. С. 81.

¹⁶ См. об этом: *Тотоев М. С.* Народное образование и педагогическая мысль в до-революционной Северной Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1962. С. 19.

¹⁷ *Штедер.* Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1871 г. // *Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.).* Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1967. С. 35.

подарки, которые по местным меркам являлись существенными ценностями. Осетины получали семь аршин грубого холста, а потому старались пройти обряд крещения повторно, ожидая нового подношения. Вся их набожность ограничивалась умением перекреститься и поеданием свинины, что отличало таких неофитов от соседей-мусульман¹⁸.

В первое время нагрузка по духовному окормлению горских народов легла на плечи грузинского духовенства¹⁹. Многие миссионеры, стремясь не столько к реальному результату, сколько к красивой отчетности, приписывали себе явно завышенные достижения, а сами предпочитали заниматься торговлей с местными обществами. Закупив товар в Кизляре, они везли его в горы и, распродав там, спешили вернуться домой. На это обратила внимание даже императрица Екатерина II, настойчиво рекомендуя не гнаться за пустыми цифрами, а больше озаботиться благонаравием таких подданных.

Отсюда и правила, разработанные Синодом, которыми должны были руководствоваться проповедники:

- 1) Проповедники слова божия отнюдь не должны говорить, что присланы по указу.
- 2) Предлагать крещение по довольном научении и утверждении в вере.
- 3) Никаких непристойных и до звания проповеднического не касающихся разглашений не чинить²⁰.

На смену грузинским миссионерам стали прибывать русские, обладавшие лучшей подготовкой и укреплявшие местные кадры. Но, возможно, это произошло лишь после подписания Кючук-Кайнарджийского договора, усилившего позиции России в регионе²¹.

Значительные затруднения в приобщении местных народов к христианству вызывало отсутствие богословской литературы на родном для них языке. Для преодоления этой преграды с 1753 г. на осетинский язык, с применением грузинских литер, начинают переводить необходимые тексты²².

Для продолжения обучения местных священнослужителей решено было отправлять наиболее подготовленные и демонстрирующие желание продлить свое образование кадры в Астраханскую духовную семинарию. Чтобы повысить привлекательность статуса подданного-христианина, власти всячески подчеркивали свое доброжелательное отношение к ним.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. об этом: *Знаменский П. В.* Руководство к русской церковной истории. Казань: Университетская тип., 1876. С. 381.

²⁰ Материалы по истории осетинского народа. С. 52.

²¹ См. об этом: *Тотоев М. С.* Народное образование... С. 13.

²² См. подробнее: *Джанашвили М.* Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. — Описание Осетии, Дзурдзукии, Дидоэтии, Тушетии, Алании и Джикетии. — О царях Хазаретии. — Алгузиани // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Управление Кавказского учебного округа, 1897. Вып. 22, отд. 1. С. 64.

Даже сама Екатерина II выступила в качестве крестной матери у одного из местных старшин — Курмана Кубатиева, получившего имя Александр. К подобным шагам прибегали и другие высокопоставленные российские сановники²³.

На смену упраздненной Осетинской комиссии в 1793 г. была учреждена Моздокско-Маджарская викарная епархия. Управлять ею назначили епископа Гаия Бараташвили — весьма авторитетного и эрудированного священнослужителя²⁴. Этот факт свидетельствовал о возросших успехах в религиозной политике России, постепенно закреплявшейся на новых южных рубежах.

Центр епархии располагался в Моздоке, где предполагалось открыть и два монастыря. Здесь имелось три православных и два армяно-григорианских храма. Украшением города стала церковь Успения, где хранилась весьма почитаемая верующими икона Иверской Богоматери²⁵.

С этой святыней было связано предание, которое свидетельствует о воздействии христианских идей на местное население:

С водворением русских на Тереке... часть осетин переселилась с гор в эту местность и перенесла с собою свою древнюю святыню. Выходцы из Куртатинского общества следовали с иконою в Кизляр, но когда, после ночлега в предместьи Моздока, собрались в путь, арба, в которой была икона, при всех усилиях не двигалась с места. Это обстоятельство заставило переселенцев оставить икону здесь. Бывший в то время в Моздоке епископ Гаий, с совершением крестного хода, взял было икону и поместил ее в кафедральный собор, но вследствие чудотворного случая, она опять была перенесена на место ночлега везших ее переселенцев...²⁶

Произошедшее сочли Божьим промыслом и возвели здесь часовню, а в дальнейшем и храм, куда стали стекаться на праздники Пасхи и Успения богомольцы.

Гаий Бараташвили уделял немало внимания миссионерской деятельности. Он получил право открывать при необходимости новые храмы для тех горцев, которые приняли христианство. Готовить священников для них предполагалось в Моздоке²⁷. Большое значение имел разработанный им осетинский алфавит уже не на грузинском языке, а на основе кириллицы. Весной 1789 г. в Москве отпечатали катехизис «Начальное учение че-

²³ См. об этом: *Бутков П. Г.* Материалы для истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. С. 259.

²⁴ См. подробнее: *Калоев Б. А.* Моздокские осетины (Историко-этнографическое исследование). М.: Наука, 1995. С. 14.

²⁵ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под ред. А. П. Берже. Тифлис: Главное управление наместника кавказского, 1874. Т. 6, ч. 1. С. 412.

²⁶ Сборник сведений о Терской области / под ред. Н. Благовещенского. Владикавказ: Терская областная статистическая комиссия, 1878. Вып. 1, отд. 1. С. 87.

²⁷ Северный Кавказ в составе Российской империи / под ред. О. В. Бобровникова, И. Л. Бабич. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 104.

ловеком, хотящим учиться, книг Божественного писания», с помощью которого предполагалось обучать азам грамотности учеников-осетин. Текст был подготовлен на осетинском языке, в нем имелись и тексты на русском. Помогал епископу выпускник Астраханской духовной семинарии Павел Генцауров. Сам он был выходцем из селения Заки и работал в Осетинской духовной комиссии.

Помимо занятия интеллектуальным трудом, Гаий решал насущные хозяйственные и кадровые проблемы. Он старался следить за нравственностью местных священников, пример жизни которых должен был привлекать в лоно церкви новых прихожан, изыскивал средства для повышения уровня их благосостояния, так как немало его подчиненных испытывали нужду. Уже имевшиеся в регионе храмы по возможности поддерживались в достойном состоянии — с учетом хронического дефицита средств это было весьма непростой задачей.

В ведении Моздокско-Маджарской епархии находились 75 церквей, 53 приходских дома и 20 молитвенных домов. Все они располагались на обширной, порой труднодоступной территории, поэтому можно понять, насколько хлопотным хозяйством приходилось управлять епископу. Общая численность священнослужителей достигла 160 чел.²⁸ Однако, по мнению Синода, этого было недостаточно, чтобы претендовать на самостоятельный статус. В итоге в 1799 г. принимается решение вновь подчинить ее Астраханской епархии.

Таким образом, работе православных пастырей можно дать в целом позитивную оценку. Присоединение Картли-Кахетинского царства к Российской империи в очередной раз актуализировало задачу по созданию в регионе автономной церковной структуры, способной, исходя из местных реалий, оперативно решать вопросы, связанные с распространением православия среди народов пограничья. Достижения предшествующего столетия станут тем фундаментом, опираясь на который новые миссионеры продолжат подвижнические труды своих предшественников по духовному окормлению христиан Северного Кавказа.

Статья поступила в редакцию 13 января 2023 г.;
рекомендована к печати 22 мая 2023 г.

Контактная информация:

Гранкин Юрий Юрьевич — д-р ист. наук, проф.; grankinj@pgu.ru

Клычников Юрий Юрьевич — д-р ист. наук, проф.; klichnikov@mail.ru

Лазарян Сергей Степанович — д-р ист. наук, проф.; aflost@yandex.ru

²⁸ См. об этом: *Геддеон, митрополит Ставропольский и Бакинский*. История христианства... С. 98.

Measures of the Russian authorities to spread Christianity among the Ossetian population in the 18th century

Yu. Yu. Grankin, Yu. Yu. Klychnikov, S. S. Lazaryan

Pyatigorsk State University,
9, pr. Kalinina, Pyatigorsk, 357532, Russian Federation

For citation: Grankin Yu. Yu., Klychnikov Yu. Yu., Lazaryan S. S. Measures of the Russian authorities to spread Christianity among the Ossetian population in the 18th century. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 421–431. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.305> (In Russian)

The article considers the efforts of the Russian authorities to spread Christianity in the North Caucasus in the 18th century. The historical circumstances that actualized the missionary steps of the empire in the region are shown. An assessment is given of the difficulties that local pastors had to face: in conditions of political instability, they could lose their lives and property for their activities. The reasons for the loss of positions among the peoples of the region by Christianity are clarified and the steps of the authorities aimed at restoring the position of the church among the descendants of those people who once professed the Christian faith are analyzed. Evidence is given that at first the main burden fell on the shoulders of the Georgian clergy. The level of training of missionaries and the influence of this factor on the effectiveness of the conversion of local residents to Orthodoxy are shown. It has been established that plans to spread literacy among the highlanders were of particular importance: for this purpose, the Ossetian alphabet was developed, with the help of which it was possible to translate theological texts and make them understandable to the highlanders. The significance of Mozdok as one of the main missionary centers in the region is revealed. Attention is paid to the role of shrines, which were revered by believers and endowed with miraculous properties. The attitude of secular authorities to the efforts of Christian missionaries is demonstrated.

Keywords: Christianity, missionaries, sermons, highlanders, temple, bishop, diocese.

References

- Beliaev I. (1900) *Russian missions on the outskirts. Historical and ethnographic essay*. St. Petersburg, Izdanie i tipografiia P. P. Soikina Publ. (In Russian)
- Berger A. P., ed. (1866). *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. In 12 vols, vol. 1. Tiflis, Glavnoe upravlenie namestnika Kavkazskogo Publ. (In Russian)
- Berger A. P., ed. (1874). *Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. In 12 vols, vol. 6, part. 1. Tiflis, Glavnoe upravlenie namestnika Kavkazskogo Publ. (In Russian)
- Blagoveshchensky N., ed. (1878). *Collection of information about the Terek region*, iss. 1, sec. 1. Vladikavkaz, Terskaia oblastnaia statisticheskaiia komissiiia Publ. (In Russian)
- Bliev M. M. (2010) *Ossetian embassy in St. Petersburg 1749–1752: Annexation of Ossetia to Russia*. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriiatie imeni V. Gassieva Publ. (In Russian)
- Bliev M. M., ed. (1976) *Russian-Ossetian relations in the 18th century*. Collection of documents. In 2 vols, vol. 1. Ordzhonikidze, Ir Publ. (In Russian)
- Bobrovnikova O. V., Babich I. L., eds (2007). *North Caucasus as part of the Russian Empire*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Bronevskii S. (1823) *The latest geographical and historical news about the Caucasus*. Moscow, Tipografiia S. Selivanovskogo Publ. (In Russian)
- Butkov P. G. (1869) *Materials for the history of the Caucasus, from 1722 to 1803*. In 3 vols, vol. 2. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk Publ. (In Russian)

- Dzagurov D. A., ed. (1942) *Materials on the history of the Ossetian people. Collection of documents on the history of public education in Ossetia*. Vol. 5. Ordzhonikidze, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Severo-Osetinskoi ASSR Publ. (In Russian)
- Dzhanashvili M. (1897) "News of Georgian chronicles and historians about the North Caucasus and Russia. Description of Ossetia, Dzurdzukia, Didoetia, Tushetia, Alania and Djiketia. About the kings of Khazaria. Alguziani", in *Collection of materials for describing the areas and tribes of the Caucasus*, iss. 22, sec. 1, pp. 1–196. Tiflis, Upravlenie Kavkazskogo uchebnogo okruga Publ. (In Russian)
- Emelyanova N. M. (2003) *Muslims of Ossetia: At the crossroads of civilizations*. Moscow, RIK Publ. (In Russian)
- Gatuev A., prot. (2017) *Christianity in Ossetia. Historical outline*. Vladikavkaz, Olimp Publ. (In Russian)
- Gedeon, Metropolitan of Stavropol and Baku (1992) *The history of Christianity in the North Caucasus before and after its annexation to Russia*. Moscow; Pyatigorsk, Nauka Publ. (In Russian)
- Kaloev B. A. (1995) *Mozdok Ossetians (Historical and ethnographic research)*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Klychnikov Iu. Iu., Klychnikova M. V. (2005) "From the history of Russia's religious policy in the North Caucasus (late 18th — 1864)", in *History and culture of the peoples of the North Caucasus*, iss. 2, pp. 25–57. (In Russian)
- Krasnov M. V. (1913) "Enlighteners of the Caucasus", in *Trudy Stavropolskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. Stavropol, Tipografiia Gubernskogo pravleniia Publ. (In Russian)
- Kuchiev A. G. (1995) *City of Mozdok: Historical outline*. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriiatie imeni V. Gassieva, Publ. (In Russian)
- Pfaf V. B. (1871) "Materials for the history of Ossetia", in *Collection of information about the Caucasian highlanders*, iss. 5, sec. 1, pp. 1–100. Tiflis, Glavnoe upravlenie namestnika Kavkazskogo Publ. (In Russian)
- Shteder (1967) "Diary of a journey from the border fortress of Mozdok to the interior of the Caucasus, undertaken in 1871", in *Ossetians through the eyes of Russian and foreign travelers (13th–19th centuries)*, pp. 27–70. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
- Totoev M. S. (1962) *Public education and pedagogical thought in pre-revolutionary North Ossetia*. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
- Znamenskii P. V. (1876) *Guide to Russian Church history*. Kazan, Universitetskaia tipografiia Publ. (In Russian)

Received: January 13, 2023

Accepted: May 22, 2023

Authors' information:

Yurii Yu. Grankin — Dr. Sci. in History, Professor; grankinj@pgu.ru

Yurii Yu. Klychnikov — Dr. Sci. in History, Professor; Klichnikov@mail.ru

Sergei S. Lazaryan — Dr. Sci. in History, Professor; aflost@yandex.ru